

РУССКИЙ СИНОПСИС

Генерал сокрытия

Работая в службе технической поддержки кабельного оператора Casema (Делс, Нидерланды), я и представить себя не мог, что окажусь втянутым в шпионский скандал. Военная разведка, которая борется за власть в частной компании? О таком я даже подумать не мог. Однако именно так все и произошло. Только спустя некоторое время я понял, что за всем этим стоит. Я описал свои переживания в научно-популярном триллере „Генерал сокрытия“.

С 8 июня 1998 года я работаю через агентство по трудоустройству в Casema, оказывая поддержку клиентам онлайн. Однако моя цель – служить своей стране. Когда я подал заявку на работу в качестве морского офицера, военные психологи похвалили меня за богатый трудовой и жизненный опыт, однако отказали мне, поскольку сочли мой характер „слишком сильным, чтобы его можно было сломить“.

В начале июля в отдел Casema пришли два временных служащих из конкурирующего агентства по трудоустройству. Оба они имели отношение к голландским вооруженным силам:

Барбара Овердуйн (34 года) раскрыла всем, что помимо временной работы она также работает в секретной военной службе Нидерландов (MID). Открыто жалуясь на MID, она особенно критиковала запрет печально известной фотопленки, на которой запечатлен провал миротворческих сил нашей армии в боснийском городе Сребреница в 1995 году. Барбара настоятельно просила меня следить за этим инцидентом. По ее словам, некоторые люди в армии решительно настроены не допустить публикации снимков. Однако она и ее начальник – храбрый полковник морской пехоты – выступают против замалчивания, и такая их позиция достойна уважения.

Ина (средних лет) была более отстраненной. После того, как она проговорилась о своем муже, она встревожилась, когда я спросил, как его зовут и где он служит. Ина молчала. Однако, беседуя однажды с Моникой о любви всей ее жизни, она назвала его „мой Ад“. Кроме того, как-то раз я услышал, как Ина ответила на телефонный звонок, назвав вместо своей

девичьей фамилии „Ван Баал“, – после чего она сильно извинялась.

8 июля моя начальница сообщила мне, что ее карта сотрудника пропала. Ей было сложно в это поверить, однако она подозревала, что карту украдла именно Ина.

Через несколько дней, когда Моники не было рядом, зашла речь о ее необычной работе. В шутку я сказал: „Она шпионка!“. Хотя это была всего лишь шутка в адрес Моники, Ина замерла, словно ее разоблачили. Испытывая недоверие к Ине, я решил подкрасться к ней в подходящий момент, когда она сидела за своим столом. Заглянув ей через плечо, я увидел, что Ина делает заметки о комментариях Моники к фотоснимкам из Сребреницы. Я был в полном недоумении.

Обсуждая наши работы на первом совместном отдыхе 14 июля, Барбара предложила мне работу в MID в качестве аналитика. В мои обязанности входило бы написание отчетов для развертывания наших вооруженных сил. Барбара была уверена, что я буду весьма компетентным в описании различных конфликтов.

На следующий день нас с Моникой застали врасплох вспышки фотоаппаратов. Только Ина вышла в туалет, как злоумышленник сфотографировал нас, сидящих за столами. Затем шпион скрылся на машине, за рулем которой сидел его приспешник. Все были в замешательстве, и мы немедленно вызвали полицию. Злоумышленник, по всей видимости, воспользовался карточкой сотрудника, поскольку он смог проникнуть в наше здание, не активировав сигнализацию. Но зачем? На нашем этаже не хранится секретная информация компании. И почему номерной знак скрывшейся машины нигде не зарегистрирован?

Я оставляю временную работу – в агентстве Моники и Ины дешевле – и завожу знакомство с Джаспером (21 год), бывшим коллегой. Он рассказал мне, что, работая в Casema, Барбара жаловалась на увольнение её начальника разведки главой MID, и что она также собирается уйти из армии.

Будучи встревоженным этими интригами, я написал Национальному омбудсмену, который, в свою очередь, обратился к министру обороны за разъяснениями касательно произошедшего. Вскоре выходит отчет MID, в котором Барбара подтверждает, что дала мне распоряжение поступить на службу в MID, однако утверждает, что я „окончательно спятил“ и что меня уволили из Casema за „плохое поведение“. Возникает вопрос, кто здесь на самом деле спятил. В действительности же, и агентство по трудуоустройству, и Casema прислали мне рекомендательные письма касательно моего пребывания на должности. Тем временем один высокопоставленный чиновник из Голландской внутренней секретной службы bvD разъяснил эти интриги:

Когда я устраивался на работу в морскую пехоту, мою биографию проверили, и всплыло мое прошлое в сфере мужского эскорта. Психологам пришлось отказать мне по этой причине и найти правовой выход. Отсюда и столь странное обоснование отклонения моей заявки. Тем не менее мой трудовой и жизненный опыт был сочтен полезным для разведки. Вслед за BvD, которые в начале девяностых просили меня ублажать дипломатов по ночам, теперь уже MID сочла целесообразным обратиться ко мне.

Затем Барбара отправилась в Casema, чтобы завербовать меня. Тем не менее это была лишь хитрая уловка, чтобы заманить ее в ловушку, ведь гораздо проще было бы просто позвонить мне. Ину тоже наняли для того, чтобы она внедрилась и наблюдала за Моникой, поскольку возникли серьезные сомнения относительно работы последней в качестве агента под прикрытием.

Что касается Ины, то у нее вообще не было опыта шпионской деятельности. Тем не менее ее назначил на эту работу ее высокопоставленный армейский муженек, отвечавший за обман. Ина быстро скомпрометировала себя, украв карту доступа с целью взлома и написав записки о разглашении Моникой государственной тайны. И тем не менее, семейная операция удалась. Записки Ины и фотографии злоумышленницы, подтверждающие спорное проникновение Моники, были использованы для давления на нее и ее начальника, чтобы заставить их покинуть MID. Внутренняя оппозиция против сокрытия событий в Сребренице была нейтрализована, а Барбара догадалась, что я ее предал.

Геноцид в Сребренице и нашумевшая кинопленка

Во время Боснийской войны (1992–95 гг.) Организация Объединенных Наций объявила город Сребреница безопасной зоной для боснийцев (мусульман). На голландский армейский батальон была возложена обязанность по охране анклава. Тем не менее, город был захвачен сербскими войсками. Голландцы не оказали практически никакого сопротивления.

После падения Сребреницы сербы депортировали всех боснийцев из района и убили более восьми тысяч мусульманских мужчин и мальчиков. Голландскими главнокомандующими, отвечавшими за их защиту, были генералы Ханс Кузи и Ад Ван Баал. В нашумевшем фильме „Сребреница“ запечатлены военные преступления сербов, а также голландские солдаты, помогавшие в депортации боснийцев. В дальнейшем эти фотографии были сокрыты голландскими военными.

В июне 1999 года я доложил Генеральному прокурору о сфабрикованном отчете MID, опубликованном министром обороны. Всего через две недели министр уволил главу MID и его заместителя. Тем не менее, Национальный омбудсмен публикует министерскую клевету в онлайн-оценке дела, ни разу не проверив ее на достоверность. Он проигнорировал предоставленные мною доказательства, сделав вид, что никаких интриг и не было.

Чтобы заставить меня замолчать, применялись также другие меры воздействия: ранее Барбара приказала Джасперу прекратить со мной встречаться – он написал соответствующие показания, поставив тем самым MID в неловкое положение. Еще более опасной уловкой было приглашение посетить Париж. Сотрудник BvD предупредил меня, что для того, чтобы посадить меня за решетку, французская военная секретная служба Dgse по приказу MID готовит мне подставу. План состоял в том, чтобы предъявить мне обвинение в перевозке наркотиков в международном поезде. Ничего из этого не рассматривалось должным образом, даже после вмешательства Ее Высочества королевы Беатрикс по моей просьбе. „Национальные интересы превалируют над вашими“, – объяснил мой знакомый из BvD.

Поскольку армейское командование продолжало обманывать его, министр обороны принял решение покинуть свой пост в апреле 2002 года. Затем все правительство Нидерландов уходит в отставку из-за геноцида в Сребренице. Главнокомандующий Королевской армии Нидерландов генерал Ад ван Баал также ушел в отставку. Получивший прозвище „Генерал Сокрытия“, он попал на первую полосу государственной газеты. Рядом с ним – его любящая жена; я сразу же узнал ее испуганное лицо – это была Ина.

Через год Ван Баал был по-тихому реабилитирован и стал генеральным инспектором вооруженных сил. Размыслия о том, какой характер должен быть у генерала, я бросил вызов Ван Баалу на его новой должности. Я попросил его раскрыть это дело, начавшееся с приказа украсть служебное удостоверение моего начальника. Закончилось это все тем, что он просто заглушил критику в отношении сокрытия фотографий его солдатами, что служит доказательством геноцида в Сребренице. В своем ответе Ван Баал уклонился от ответственности – так же, как он это сделал в Сребренице. Он отправил меня к министру обороны, которому я послал предварительный экземпляр книги *Генерал сокрытия* в марте 2014 года.

Мой вывод: замалчивание доказательств военных преступлений вредит международному правопорядку и верховенству закона в нашей стране. Вооруженные силы обратились ко мне с просьбой написать

доклады разведки и рассказать о конфликтующих сторонах. Я исполняю эту просьбу во имя национальных интересов – к вашим услугам! В июле 2015 года „Матери Сребреницы“ представили эту книгу в качестве одного из многих сопутствующих доказательств в своем иске на миллиард евро против Нидерландов, чтобы подкрепить заявление о том, что наша армия разделяет ответственность за геноцид их мужей и сыновей и скрывает фотографии, доказывающие это.

Месяц спустя Ван Баал заявил, что *Генерал сокрытия* отчасти выдуман, не предоставив при этом никаких доказательств в подтверждение своих обвинений. Не было предъявлено никаких доказательств и тогда, когда Барбара подала на меня в суд за клевету. Тем не менее судья, признав, что не прочитал книгу полностью, наложил на нее запрет, а также выдал постановление о запрете передачи информации. Впредь мне было запрещено говорить об этом государственном скандале и, как следствие, о части моей собственной жизни, рискуя получить штраф в сумме до 100 000 евро.

Не теряя надежды, я подал апелляцию касательно постановления о цензуре. Предоставив десятки подтверждающих документов, я выиграл дело по всем пунктам. Апелляционный суд Гааги постановил, что достоверность книги не вызывает никаких сомнений, и признал ее важную роль в общественной дискуссии о Сребренице. Поскольку широкая огласка часто является гарантией защиты для информаторов, очень важно, чтобы об этой победе в борьбе за свободу прессы узнали во всем мире.

В сентябре 2016 года *Генерал сокрытия* снова выходит в свет – на этот раз с новыми главами о поисках мною правды и справедливости. Третье, обновленное издание выйдет в апреле 2022 года, а перевод на английский язык – в апреле 2024 года.

Примечание: Вследствие судебных разбирательств издания с 2016 года использовали псевдоним «Моника» для сотрудницы военной разведки Барбары Овердёйн. После её смерти в 2024 году (о которой стало известно в 2025 году) её личность больше не анонимизируется. Псевдоним «Яспер» остаётся в использовании для защиты бывшего партнёра автора.